

На правах рукописи

Негруль Светлана Валерьевна

**«ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ:
ЦЕННОСТИ И ИДЕОЛОГИЯ»**

22.00.06 - социология культуры и духовной жизни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва 2004

Работа выполнена на кафедре социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (государственного технического университета)

Научный руководитель:

Кандидат философских наук, профессор Гурьева Л.С.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Богатырев Е.Д.

Кандидат социологических наук, доцент Кардозо М.Л.

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Зашита с о с т “21” августа 0 4 года в 1400 час. в ауд.
508 на заседании Диссертационного совета К 212.142.04. в Московском
государственном технологическом университете «Станкин» по адресу:

127 055, Москва, Вадковский переулок, д. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного технологического университета «Станкин»

Автореферат разослан “11” февраля 2004 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета К 212.142.04

кандидат философских наук, профессор

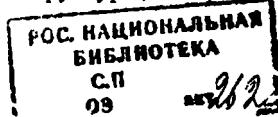
Гурьева В.И.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях деятельность элит как социальных субъектов, изначально обладающих ресурсами и свободой в принятии стратегически важных решений и способных осуществлять целенаправленные управленческие воздействия на общество, приобретает особо важную роль. Потенциально сообщества локального уровня имеют меньше структурных связей, это повышает их «маневренность» и динамический потенциал в нестабильных условиях. Однако в настоящее время реализация региональными элитами управленческих функций значительно затруднена по причине отсутствия устойчивых форм элитной консолидации. В данном контексте актуальным становится изучение идеологем и ценностей, которые выполняют интегрирующую роль в условиях формирующегося элитного плюрализма.

В настоящее время отсутствуют единые критерии, позволяющие региональным элитам в целом охарактеризовать ситуацию, в которой оказалось российское общество, обозначить цели, к которым оно должно двигаться, сформулировать задачи власти, позволяющие сконцентрировать усилия по достижению этих целей. В отличие от элит западных плюралистических обществ российская элита не представляет собой целостного образования, объединенного единым видением ключевых вопросов, важных для поддержания существующей социально-политической системы.

Ценностное многообразие, являющееся признаком современного общества, не исключает существования интегрирующих представлений, которые, как правило, носят предельно обобщенный идеологический характер. Поиск общеразделяемых идеологем - важная задача. В ситуации кризиса происходит ломка прежней ценностной структуры, дезориентируя

субъектов в социальном пространстве и делая их более восприимчивыми к новым ценностям. Наступает время поиска, означающее экспериментирование спектром идеологем. Их фильтрация производится на основе оценки соответствия интересам социальных субъектов, которые воспринимают и легитимизируют их. Общеразделяемые идеологемы - это результат переинтерпретации целей, предложенных одной элитной группировкой другим существующим субъектам. Изучение отрефлектированных интересов через призму сложившейся культуры группировок становится чрезвычайно важной в рамках познавательной и практической деятельности.

Таким образом, актуальность темы исследования можно рассматривать в двух аспектах: научном и практическом. Научный анализ дает возможность изучить идеологию, ценностное самоопределение элит, механизмы их консолидации во взаимодействии с социокультурным контекстом их формирования. Практический аспект позволяет рассматривать изучаемую проблему на конкретном эмпирическом материале исследования местных элит, действующих в условиях нестабильности.

Научная разработанность проблемы.

Научный интерес к исследованию региональных элит как активных субъектов социальной жизни, их ценностей и идеологии, актуализировался в последнее десятилетие. В советское время правящие слои общества практически не фигурировали в стратификационных исследованиях. В этот период партийно-государственная номенклатура регионального уровня представляла собой только звено управлеченческого механизма, и не являлась самостоятельно действующим субъектом социальной жизни. Вследствие данных причин сама история исследования региональных элит является сравнительно молодой, а ценностные аспекты элитообразования остаются пока малоизученными.

В советское время анализ западных теорий элиты осуществлялся преимущественно в критическом ключе Г. Ашиным, Ф. Бурлацким, А. Галкиным, П. Гуревичем, а сами элитаристские теории как методологическая основа для изучения правящих слоев российского общества стали применяться только в постсоветский период. В 80-х годах культурные особенности функционирования власти выявлялись в рамках исследования советской бюрократии, где региональный уровень рассматривался в качестве сопутствующего сюжета. Начало социологическому анализу советской бюрократии положили работы М. Восленского, М. Джиласа, А. Авторханова, Ю.А. Левады, на основе идей которых в более позднее время проводились и исследования региональной бюрократии. Среди них можно назвать работы В.Н. Шубкина, С. Барзилова, А. Чернышева, Л. Гурьевой и др.

До сих пор наиболее разработанным направлением в изучении ценностно-идеологических аспектов формирования элит можно считать подход, в соответствии с которым становление этих субъектов рассматривается через призму номенклатурной преемственности, или «номенклатурного реванша», получившего концептуальное обоснование в работах О. Крыштановской. В рамках этого направления допускается, что существует взаимосвязь между номенклатурным происхождением представителей элиты и стереотипами, ценностями, которые они разделяют. В настоящее время в этой линии изучения рассматриваются различные аспекты процесса элитообразования в регионах: проблемы компетентности и профессионализма в политико-управленческой деятельности «номенклатурной элиты» (А.В.Понеделков); анализ клиентарных отношений внутри элиты (М.Н.Афанасьев); идеино-политических взглядов региональных элит (Д.Бадовский, А.Шутов). Разработка данного направления ограничивается анализом механизмов функционирования региональных элит и определением их места в современном российском

обществе (В.Мохов, О.Гаман, В.Дахин) без учета их преобразовательного потенциала.

Ряд исследователей, признавая противоречивый характер процесса элитообразования в регионах, наряду с «номенклатурными» тенденциями, выявляют новые структурные элементы в региональных элитах: бизнес-элиту, неинституционализированные политico-финансовые группировки (И.Куклев), и рассматривают процессы становления региональных субъектов в аспекте институционализации отношений между экономическими акторами и властью (Н.Лапина, А.Чирикова). Поиск стимулов модернизации в противовес тенденциям к стагнации был осуществлен в исследованиях под руководством Л.Дробижевой, совместно с А.Р. Аклаевым, В.В. Коротеевой, Г.У. Солдатовой реконструировавших «образы национализма» и идеино-политические ориентации элит национальных республик.

Актуализация проблемы конфликтов внутри региональных элит привела к необходимости их рассмотрения в новой системе теоретических координат. В этом контексте особого внимания заслуживает позиция, описывающая взаимоотношения элит в регионах как формирование «сообщества элит» посредством трансформации элитной структуры и консолидации демократических режимов (В. Ачкасова, А. Дука, В. Гельман). Формируется представление о региональных элитах как политической силе, способной противостоять «олигархии», генетически связанной с прежней номенклатурой (И.Дискин), задавая при этом альтернативы общественному развитию. Фундаментальным исследованием, касающимся влияния идеологических конструкций региональных элит на изменения в обществе, можно считать работу А.Магомедова, в которой на основе сравнительного анализа регионов Поволжья выявляются альтернативы социального развития.

Большой массив эмпирических данных посвящен особенностям формирования элит в отдельных регионах, а некоторые ценностные аспекты рассматриваются в рамках выявления общих тенденций регионального управления и элитаообразования (В. Александров, В. Ильин, Н. Хосуева, В. Колосов, В. Стрелецкий, Р. Галлямов, Е. Охотский, Д. Бадовский, Н. Петров, О. Сенатова, Р. Туровский, Ю. Тараков, Э. Куприянычева, М. Фарукшин и др.).

В настоящее время основной поток публикаций касается механизмов функционирования региональных, элит, их воспроизведения, оставляя за границами исследовательского внимания многие вопросы, связанные с анализом элит в контексте проблемы развития. В этой связи значимым становится выявление ориентации и ценностей региональных субъектов, условий появления нового, что необходимо для понимания процессов развития общества. Научные исследования в основном ограничиваются рассмотрением общих тенденций в ценностном самоопределении региональных элит, или же описанием «менталитета» отдельных сегментов элиты, не вдаваясь в детальный анализ идеологем и стереотипов, служащих основой консолидации или раскола элит.

Исследовательская проблема предложенной работы формулируется как несоответствие между объективной необходимостью стабильности социальных процессов и состоянием фрагментации элит, которая демонстрирует несовпадение приоритетов у представителей разных групп элиты по ключевым вопросам развития, как в экономике, так и в социальной сфере. Наиболее отчетливо это можно обнаружить в проведении региональной политики. Как следствие возникает препятствие для достижения консенсуса между группами элит и соответственно для формирования объединяющих ценностей.

Цель исследования: выявить ценности и идеологию, выступающие в качестве основания консолидации, в процессе которой формируется

субъектный потенциал региональных элит. Региональные элиты должны сформироваться как социальные субъекты, чтобы эффективно управлять регионом.

Из цели вытекают следующие теоретические и прикладные задачи.

Теоретические:

- рассмотреть динамику изменения критериев элиты, чтобы выявить аналитическую спецификацию элит, возникающих в настоящее время;
- описать социокультурный контекст формирования российских элит, влияющий на процесс их становления;
- провести теоретический анализ различных подходов - изучения ценностей и их динамики;

Прикладные задачи:

- выявить характер и содержание формирующихся ценностей у представителей региональных элит;
- проанализировать перечень социально-политических стереотипов, сохраняющихся в сознании представителей элит;
- рассмотреть различные типы взаимосвязей между декларируемыми идеологемами;
- оценить диапазон сходства и различий между группами элиты в соответствии с выявленными в процессе анализа стереотипами и ценностями;
- описать методологию и техники качественного исследования ценностей и идеологии региональных элит.

Методологической основой диссертационного исследования является активистский (деятельностный) подход (П.Штомпка, М.Арчер, Э.Гидденс, П.Бурдье и др.), в соответствии с которым основное внимание исследователей фокусируется на деятельности социальных субъектов, способных изменять сложившиеся социальные структуры, а не просто

воспроизводить существующие социокультурные отношения.

Применительно к элитам этот подход наиболее полно реализован в функциональной теории (Г. Эндрювайт, Д. Рисмен, С. Келлер, П. Драйтцель).

Сбор информации, анализ и интерпретация результатов проведенного эмпирического исследования базировался на принципах качественной методологии. Методология взаимосвязана с целью и обуславливает выбор качественных методов. Использованы следующие методы:

- открытое интервью с представителями элиты Томской области;
- традиционный документальный анализ (статистические данные, правовые акты органов государственной власти Томской области).

Применен дискурсивный анализ для изучения способов познания социальной действительности различными субъектами. Исследование дискурса основано на реконструкции ключевых смысловых категорий, используемых в процессе обсуждения того или иного вопроса.

Объект исследования: представители политической элиты региона, оказывающих влияние на процесс принятия стратегических решений: заместители губернатора, советники губернатора, главы департаментов, депутаты.

Предмет исследования: характер формирующихся идеологем и ценностей представителей региональной элиты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Введены критерии анализа теорий элиты по функциональным признакам: социологизации, рационализации и субъективации в отличие от классификаций по признакам состава элит;
2. На основании анализа теорий показано, что функциональный подход наиболее перспективен для исследования региональных элит современной России. Использование данного подхода наиболее перспективно для изучения ситуаций развития и социальных изменений;

3. Применен дискурсивный анализ для исследования процессов консолидации/раскола региональных элит, позволивший на эмпирическом уровне выявить содержание идеологем представителей элитных группировок;

4. Дискурсивный анализ применительно к исследованию "закрытого" объекта -элиты позволил выявить не только внешне демонстрируемые идеологемы, но и обнаружить слабо осознаваемые смысловые конструкции, которые спонтанно выражаются в языке, и вследствие этого мало контролируемых субъектом;

5. Подтверждена неполноценность стратегий pragmatизма в ситуации неопределенности в связи с неспособностью выработки перспективных проектов и долгосрочной концепции развития региона. Исследование дало возможность выявить не только тактику как доминирующий способ ориентации у местных элит в нестабильных условиях, но и выделить некоторые типы стратегий выработки ориентиров, которые были так или иначе проявлены в идеологемах региональных элит: стратегия последователя, стратегия развития, стратегия диверсификации. Исследование показало, что только баланс между конкретной деятельностью и стратегической может предоставить возможность последовательного развития.

6. Зафиксирована выраженная тенденция формирования спонтанных способов взаимосвязи между порой противоположными идеологемами, которые выступают в качестве дискурса. Дискурсивный анализ позволил обнаружить идеологические конструкции, как претерпевающие наиболее сильные изменения так и устойчивые трудноизменяемые ценности. Так, представления о свободе изменяются, в то время как представления о функциях власти сохраняются прежними.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведён анализ отечественной и зарубежной литературы, который позволил зафиксировать три тенденции в динамике осмысления критериев элитарности, определяющих ее постклассическую специфику: социологизацию, рационализацию- и субъективацию концепта элиты. Социологизация означает включение элитной проблематики в рамки теории социальной стратификации, рассматривая элиту как социальную общность. Рационализация предполагает анализ элиты с точки зрения ее функциональной эффективности для общества и возникновения элитного плюрализма. Субъективация критериев элиты дает возможность рассматривать ее в контексте проблемы социального развития и делать акценты на ресурсных возможностях субъекта.

2. Обоснована применимость функционального подхода к анализу элит современного российского общества вопреки утверждению о невозможности использования «западных» теоретических схем. Главным является то, что элита рассматривается как субъект деятельности в условиях динамично изменяющегося общества.

3. В ходе рассмотрения элиты в связи с проблемой развития показано, что данный социальный субъект приобретает устойчивость и консолидируется в поле притяжения определенных ценностей. Показаны направления анализа ценностей, начиная от трактовки их как статичных образований до отождествления их с интересами как динамическими составляющими сознания. Суть консолидации социальных субъектов - процесс перехода от идеологем к нормам, способность к трансформации.

4. Проведен прикладной анализ процессов консолидации/дезинтеграции региональных элит через категорию дискурса. В этой связи дискурсы следует рассматривать как результат рефлексии, переинтерпретации, интеграции различных ценностей, выражаемых в языковых конструкциях.

Такой ракурс рассмотрения позволяет зафиксировать точки согласия внутри региональных элит в условиях формирующегося ценностного плюрализма.

5. Выявлено, что в условиях кардинальных социальных изменений элиты в регионе с относительно стабильным функционированием формируется «компромиссный дискурс». Компромиссный дискурс - это определенное миропонимание, включающее в себя категории описания настоящего и образ желаемого будущего, в условиях «структурной» и «психологической перегрузки» региональных элит, вызванной ситуацией неопределенности. Таким образом региональные субъекты стремятся сформировать «примирительное» видение ситуации, обусловленное влиянием различных субъектов и ограниченное самооценкой возможностей, направленной на преодоление ограничений в актах идеологического выбора или же пассивной адаптацией к ним.

6. Выявлены различные типы компромиссных дискурсов в зависимости от степени гибкости, с которой региональные элиты переориентируются в социальном пространстве. Каждый тип характеризуется изменением способов взаимосвязи между ценностями, или идеологемами. Показано, что региональные субъекты в этом процессе формируют различные стратегии, позволяющие концептуализировать социальную реальность, рассмотрены условия, при которых реализуются вариации в ценностях.

Практическая значимость диссертации.

Научные результаты исследования могут быть использованы в работе экспертных групп исполнительной региональной власти, могут служить основанием для создания лекционного курса «Региональные элиты и управление», а также могут быть использованы в учебном пособии.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на областной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия молодых - экономике России», (Томск, 2001); 111 и 1Y Всероссийском постоянно действующем семинаре «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» (Томск, 1999, 2000); на научном семинаре кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета «Динамика знаковых систем» (Томск, 2000); на международной научно-методической конференции «Качество экономического образования» Финансовой Академии при Президенте РФ (Москва, 2002); на научном семинаре Московского Авиационного Института (государственного технического университета) «Социология и психология управления» (Москва, 2003).

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее научной разработанности, формулируется проблема исследования, его основная цель и задачи, указываются методологические основы, выдвигаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость данной работы.

Первая глава «Изменение представления об элитах: критерии и их динамика» посвящена анализу критериальных подходов и определений элиты, теоретическому обоснованию применимости «постклассического» методологического подхода в исследовании региональных элит в России.

В первом параграфе первой главы «Основные тенденции изменения критериев элиты в контексте современности» проведена систематизация критериев элиты, введены основания для теоретического анализа элитаристских концепций.

Динамика представлений об элитности рассматривалась исходя из следующей предпосылки: элита (избранные) - это лица, имеющие превосходство перед другими людьми в моральном или социальном плане. Данная позиция позволила более широко осветить столь многозначный феномен, включив в рассмотрение явления по сути элитарные, но не называемые как таковые.

В результате рассмотрения генезиса концепций установлено, что изменение представлений об элитах проявилось в уходе от традиций классической социологии. Традиционные критерии элитности подвергаются постоянному переосмыслинию и тесно связаны с тенденциями развития современных обществ. Для определения аналитической спецификации современных элит, вводятся следующие основания для анализа теорий по функциональным признакам: социологизации, рационализации и субъективации критериев элиты.

Во втором параграфе «Социологизация и рационализация элиты в классических и постклассических концепциях» обосновывается использование рационализированных и социологизированных критериев, представляющимся наиболее перспективными при анализе современных элит. Для уточнения их определения рассмотрены процессы десакрализации и социологизации в генезисе элитаристских представлений.

Выявлено, что процесс рационализации критериев элиты проявляется в двух аспектах: во-первых, в тенденции рассмотрения элиты с точки зрения ее функциональной эффективности, результативности и продуктивности для данного общества в противовес трактовке элиты как нравственного (ценностного) образца, имеющего источник в божественной благодати или

даре, во-вторых, в возникновении элитного плюрализма, при котором происходит «измельчание» элиты.

Переосмысление традиционных представлений об элитности, выдвигающих на первый план качества героев (Т.Карлейль), харизматических (М.Вебер) или «боговдохновленных» личностей (Л.Фройнд), связано с общественными изменениями, которые Х.Ортега-и-Гассет обозначил как «восстание масс». До этого времени элиты рассматривались как образцы, на которые должны были ориентироваться другие члены общества, поддерживая тем самым социальный порядок. Выдвижение на передний план рационализированных критериев превосходства связано уже с именем Х.Ортеги-и-Гассета, указывающего на следующие качества элиты - осознание обязанности перед обществом, чувство ответственности. Элиты создают и обновляют культуру, преобразуя вместе с ней и существующие социальные отношения.

Существенной чертой процесса рационализации является представление о том, что «подлинная» элита в массовом обществе не может себя утвердить. Элитой стали называть лиц, обладающих высокой интенсивностью социальных и психологических качеств, которые однако не противопоставляют их обществу, а проявляются у всех представителей данного общества с различной степенью интенсивности.

Следствием рационализации является внимание к таким функционально значимым для общества критериям элитности: результативность, наибольшая продуктивность (В.Парето); профессионализм, компетентность (Д.Белл, А.Гоулднер); признанный успех, признание элитных качеств различными социальными слоями независимо от способа их достижения (П.Драйтцель). Важной чертой процесса рационализации является осмысление проблемы социальной представленности элит.

Исходя из приведенного анализа, сделан вывод, что современные элиты рассматриваются как результат отбора «снизу» в противовес «боговдохновленности», а критерии элитности задаются самим обществом.

В третьем параграфе «Субъективизация» элит в постклассической трактовке (теория функциональных элит)» анализ критериев проводится с точки зрения соответствия активистскому подходу как, наиболее современному.

Высказывается точка зрения о том, что современные элиты осуществляют активную деятельность по изменению сложившихся социальных структур, в то время как для классической науки было характерно представление об элитах как «образцах», а социальные процессы рассматривались независимо от человеческой деятельности.

На основе анализа концепций было установлено, что традиционные критерии элиты должны быть дополнены «субъективированными».

Процессы «субъективации» в рассмотрении элит, характерные для современного этапа, развертываются по следующим направлениям: 1. Рассмотрение элиты в контексте проблемы социального развития, при этом подчеркивается вероятностный характер субъективного выбора альтернативных решений. Т.е. критерии элитарности связаны с понятиями процесса, альтернативы и возможности. 2. Акцентирование на ресурсных возможностях действующего субъекта, которые существуют не только как объективно существующие, но и как субъективно воспринимаемые.

Обосновано, что пересмотр классических критериев элитности был связан с тенденциями осмысления новой социальной реальности, в которой появляются новые сферы деятельности. В таком случае процессы характеризуются динамизмом и изменчивостью, структуры - открытостью, а субъекты становятся более свободны и политически активны. Следующие факторы в развитии современных обществ были признаны значимыми: формирование множества относительных ценностей вместо общих

ценностей, составлявших основы социального порядка; повышенная социальная мобильность; тенденции к демократизации; возникновение элитного плюрализма. Данные условия способствуют размыванию жестких границ между элитой и другими социальными группами; усиливается неопределенность критериев элитности.

Показано, что в современных теориях элиты происходит переосмысление традиционных критериев элиты, таких как устойчивая социальная позиция в структуре общества, организованность и сплоченность элитной группы. Вследствие этого внимание исследователей фокусируется больше на субъективированных критериях элитности: самоидентификации и престиже.

Отмечено, что наиболее полно субъектность представлена в рамках функциональной теории западногерманского социолога Г.Эндрювайта, предлагающего, на взгляд диссертанта, «постклассическое» видение элитной проблематики. В функциональной теории элита рассматривается как внеисторическая категория: элита - «социальный субъект, члены которого оказывают стратегическое влияние на характеристики социальных процессов, в результате этого превосходят других членов социальной системы»¹.

Элита с точки зрения данного подхода определяется в связи с ее функцией в социальном процессе: «ценность и значение элиты лежит не в ней самой, а в ее функции для общества. Она всегда направляет процесс, который уже идет в определенном направлении» (М.Шелер)². Такое понятие функциональной элиты отличается от функционалистского понятия элиты, которое рассматривается с точки зрения ее вклада в сохранение социальной системы.

¹ Endrweit G Elite und Entwicklung. Theorie und Empirie zum Einfluss von Eliten auf Entwicklungsprozesse Frankfurt-am-Main, Bern, New-York Lang, 1996 (Europäische Hochschulschriften Reihe 22, Soziologie, Bd.118) С 31

² Там же Стр 31

В качестве перспективного теоретического направления изучения региональных элит в России выбрана функциональная теория элиты, которая на наш взгляд наиболее адекватна для изучения ситуаций развития и социальных изменений.

В четвертом параграфе «Социокультурная специфика элитообразования в России» рассматриваются социокультурные особенности функционирования власти в советском обществе.

Обозначены возможности и ограничения применения «западной» функциональной теории элиты для анализа властивующих групп в России.

Поддерживается и обосновывается подход, согласно которому трансформация российских элит может быть рассмотрена в контексте формирования «сообщества элит», т.е. ценностей, мнений, межличностных отношений, которые обеспечивают интеграцию между различными фракциями.

В поддержку данного подхода автор предлагает следующую аргументацию. В современной России меняются принципы организации элит, соответственно элиты структурно модифицируются, кристаллизуясь на основе новых ценностей. В советское же время сложилась такая структура взаимодействия государства и общества, в которой государство играло доминирующую роль и подчиняло по жесткой иерархической системе индивидуальных и групповых субъектов, становящимися «винтиками» тоталитарного механизма, контролирующего все проявления социальной активности. Соответственно в субъектном смысле общество советского типа можно назвать «безэлитным», в котором господствует партийно-государственная номенклатура, выступающая своего рода персонификатором государства. Принцип централизации в назначении на номенклатурные должности, зависимость его реализации от вышестоящей персоны, препятствовал становлению номенклатуры в самостоятельную социальную общность, имеющую собственную ценностную автономию.

Высказывается точка зрения, что рассмотрение элитной трансформации с позиции номенклатурной преемственности не дает оснований для анализа процессов изменения в постсоветском обществе, пережившем период «социальной трансформации».

Вторая глава «Ценности как субъектообразующий признак элиты и как основа управления» посвящена анализу ценностей и процессу их формирования, возможностей ценностной консолидации элит в условиях плюрализма.

В первом параграфе «Ценностные основания интеграции элиты как субъекта управления» дан методологический анализ ценностей как факторов, обеспечивающих консолидацию и конкретную направленность деятельности элитных групп.

Показано, что формирование элиты как социального субъекта, выполняющего важные общественные функции, предполагает ее структурное оформление на основе общеразделяемых ценностей. Здесь под структурой элиты, по М.Бартону и Дж. Хаглею, понимается совокупность мнений, ценностей и межличностных отношений между составляющими ее фракциями.

Постулируется, что элита как социальный субъект формируется в поле притяжения определенных ценностей. Консолидация социальных субъектов рассматривается как процесс перехода от идеологем к нормам.

Анализ ценностей проводится в контексте активистской парадигмы в рассмотрении социальной реальности.

В данном контексте значение приобретают два обстоятельства: рассмотрение социальной реальности в динамике - «процессуальный образ» и. «образ поля» (П.Штомпка). Социальные связи - это не структуры, а нечто менее очерченное - поле, которое имеет «стягивающее ядро», которое и составляют ценности. Строго говоря, интеграция в таком понимании как стабильное, статическое образование не может реализоваться в современном

обществе. Любая социальная общность возникает в поле притяжения определенных ценностей, что придает ей устойчивость на определенном отрезке времени. Вследствие этого социальные субъекты способны постоянно менять правила игры в зависимости от поля, в котором действуют, тем самым имея социокультурный выбор в противоположность действиям по образцам, определяемых «классовой детерминацией».

Проанализированы противоречия в интерпретации ценностей, касающиеся как их содержательных, так и процессуальных характеристик. Зафиксирован переход от рассмотрения ценностей как неизменных основ социального порядка, имеющих «надисторическое» существование и независимых как от выбора субъекта, так и от конкретных социальных условий к рассмотрению их в деятельностном ключе, в тесной связи с интересами и целями субъектов, свобода выбора которых всегда относительна.

В первом случае ценности сводятся к сфере нормативного, или трактуются как смыслообразующая область человеческой деятельности. Здесь на первый план выступает способность ценностей стабилизировать общество.

Во втором случае ценности трактуются как проявление интересов, которые служат их основой в обществе модернизированном, находящемся в процессе постоянных изменений. Интересы являются динамическими составляющими сознания субъектов и относятся к рациональным способам освоения действительности.

Сделаны выводы, что сведение ценностей к проявлению интересов не позволяет учитывать слабо артикулируемые смысловые конструкции, являющиеся ключевыми «интерпретативными схемами», с помощью которых субъекты концептуализируют социальную действительность. Кроме того, выявленные свойства интересов препятствуют достижению устойчивых форм консолидации в пределах социальной общности.

Во втором параграфе «Процессуальный аспект формирования ценностей, идеология элит» раскрывается динамический аспект развития ценностей, рассматриваются фильтры и барьеры.

Основной причиной ценностных изменений являются изменения в опыте людей, когда ценности в структуре предпочтений субъекта начинают противоречить друг другу.

Система ценностей данной общности оформляется первоначально в виде идеологем. Следует различать идеологемы и идеологии. Идеологема, по Нойберту, - это лингвистический инвариант с социальной релевантностью, т.е. один и тот же термин имеет разную идеологическую релевантность в языке представителей социальных групп. Идеологии представляют собой взаимосвязанные наборы ценностей и верований, которые описывают предпочтительное или должное состояние общества.

Показана специфичность ценностного наполнения идеологий.

Анализ различных позиций по отношению к идеологии позволил выявить различные аспекты ее проявления. Социальный аспект заключается в том, что она связана с системой объективного социального неравенства и выражает интересы больших общественных групп.

В настоящее время происходит процесс взаимопереплетения различных идеологий, в ходе которого рождаются новые артикуляции и смысловые коннотации. Социальные субъекты постоянно переинтерпретируют, переосмысливают идеологические позиции в процессе взаимодействия с другими субъектами. В этом смысле общеразделяемые идеологемы выступают не в форме единой идеологии, а могут существовать как солидарные позиции между группами по некоторым ключевым вопросам, в то время как по другим проблемам возможны расхождения.

В связи с этим обосновывается применимость дискурсного подхода для анализа проблемы консолидации/раскола элит: идеологии следует

рассматривать как дискурсы. Дискурс в данной работе определяется как «миропонимание, выраженное в языке».

В третьей главе «Идеология и ценности элит в сфере управления регионом (результаты исследования Томской элиты)» рассматриваются практические вопросы методологии качественного исследования местных элит и на эмпирическом уровне выявляется специфика декларирования идеологем и ценностей элиты конкретного региона.

В первом параграфе «Специфика региона и условия развития» на основе вторичного анализа выявлена специфичность изучаемого региона (Томской области), которая заключается в следующем: поддержанием относительно стабильного функционирования в политической и экономической сферах; высокой концентрацией сырьевых и научных ресурсов; реализацией «моноцентрической» модели власти при высокой степени ее персонализации; отсутствием четкой политической стратегии. Стабильность в регионе поддерживается благодаря слиянию законодательной элиты с промышленной; отсутствию широкого спектра различающихся идеологем и тесным неформальным контактам между субъектами при минимальной степени ценностной интеграции. Реальная практика принятия решений определяется принципом единогласия.

Выявлено, что ориентации региональных элит в значительной степени pragmatized. Прагматизм потенциально несет в себе зерна новых ценностей, однако в условиях неопределенности не позволяет формулировать концепцию развития региона.

В настоящее время новая элита практически формируется на рубеже двух культур: советского и постсоветского периода. Формирование элит на стыке двух культур предполагает их трансформацию, и, как следствие, возникает изменение интересов и ориентаций этих субъектов в социально-политическом пространстве.

На основе данных эмпирического исследования обозначена ключевая проблема, стоящая перед региональными элитами в настоящее время. Она заключается в том, что структурирование идей и задач, а также их осознание элитами чрезвычайно затруднено.

Во втором параграфе «Методология и техника качественного исследования местных элит» обосновывается выбор методов исследования и рассматриваются возможности качественного исследования региональных элит.

Дискурс-анализ рассматривался в рамках общей методологии качественных исследований. Качественные методы в наибольшей степени соответствуют цели изучения новых социальных феноменов, находящихся в процессе становления. В исследовании была использована выборка типичного случая.

Конструирование дискурса рассматривают через артикуляцию в языке значимых категорий. С помощью языковых средств происходит формирование групповой идентичности, выстраивание групповых границ.

Описана процедура проведения открытого интервью. В параграфе указаны следующие тематические блоки: биографические данные; понимание элитой своей роли; оценка современной ситуации в регионе и перспектив развития; оценка характера взаимодействия субъектов политической деятельности в регионе; оценка элитами общественных настроений.

В третьем параграфе «Компромиссный дискурс как вид миропонимания региональной элиты» на примере Томской области представляются результаты анализа артикулированных текстов представителей элит, который позволяет увидеть, каким образом элитные группы ориентируются в условиях неопределенности. В данном параграфе рассматривается также вопрос, каким образом элиты, рекрутированные в структуры региональной

власти из различных статусных групп, формируют свои ожидания в новых условиях.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на «послекризисный» этап в развитии российского общества, региональные элиты в целом воспринимают сегодняшнюю ситуацию как нестабильную. В современных условиях региональные элиты находятся в положении специфического «буфера» между интересами различных социальных структур. Другими словами, региональные субъекты вынуждены брать ответственность за решение несовместимых задач, определяемых как противоречивыми требованиями центра, ожиданиями местного населения, так и объективной необходимостью выстраивания самостоятельной стратегии развития региона и интересами собственного выживания.

Основными характеристиками ситуации, в которой находятся региональные элиты в их собственном восприятии, являются «структурная перегрузка» и «психологическая перегрузка», вызванные масштабами общественных задач, которые должны решать элиты. Усложняется этот процесс необходимостью решать проблемы одновременно во многих сферах.

Выявлены источники нестабильности, которые воспринимаются участниками исследования в историческом, интерактивном, ментальном, формальном и личностном параметрах.

Отмечено значение опыта региональной автономии, который в условиях вновь усиливающегося укрепления вертикали власти, влияет на идеологическое самоопределение местных элит. Элиты не ограничиваются рутинными стратегиями, но занимают активную позицию в процессе ценностного самоопределения. Однако противоречивая социальная обстановка, в которой региональные элиты формируют модернизационные стратегии, вынуждает их двигаться по пути компромисса.

Дискурсы, используемые элитами, обозначены автором как компромиссные. «Компромиссный» означает, что региональные субъекты

стремятся сформировать «примириительное» видение ситуации, обусловленное влиянием различных субъектов и ограниченное самооценкой возможностей, направленной на «преодоление ограничений» в актах идеологического выбора или же пассивной адаптацией к ним. В реальной практике дискурсы не встречаются в чистом виде, компромисс достигается на основе переплетения клише культуры советского времени, идеологем западноцентричной направленности или чисто прагматических взглядов.

Выявлено, что процесс переориентации в изменчивых ситуациях современной эпохи совершается региональными элитами путем использования различных стратегий, среди которых значимыми являются – стратегия «последователя»; стратегия диверсификации; стратегия развития.

В четвертом параграфе «Многообразие контекстов управления в исследовании элит» рассмотрены различные контексты проявления дискурса для выявления общеразделяемых идеологем и ценностей, а также идеологических конструкций, претерпевающих наиболее сильные изменения.

Существуют прежние и создаются новые смысловые коннотации, что позволяет рассматривать динамику ценностей, проявляемую в дискурсе.

В процессе формирования компромиссного дискурса осуществляется постоянное оценивание региональными элитами ситуации, своих ресурсов, происходит балансирование между требованиями различных субъектов, и это приводит к переориентации региональных субъектов в социальном пространстве. Вариациями этого процесса, характеризующими «крайние» случаи формирования компромиссного дискурса, является, во-первых, гибкая динамика переориентации, во-вторых, негибкая адаптация и рутинизация деятельности, что может привести к эклектизму в ценностных ориентациях, «сочетанию несочетаемого».

Выявлены и описаны следующие разновидности компромиссных дискурсов, определяющие контексты их проявления: компромиссный

дискурс в контексте доминирования этатизма; компромиссный дискурс в контексте доминирования демократизма; компромиссный дискурс в контексте доминирования pragmatизма, имеющего рутинный и активный виды. Критерии их различия: самооценка ресурсов и стратегии переориентации в ситуации неопределенности.

Проанализированы образы элитности и зафиксирован некоторый сдвиг в идентификации, которая базируется на новых основаниях, перерастая границы реализации власти как функции номенклатуры, в сторону критериев социальной ответственности.

Зафиксирован переход от идеологии государственного патернализма к идеологии «государственного либерализма». Государственнический либерализм проявляется в декларировании приоритета распределительных функций власти с обеспечением экономических свобод.

Выявлено, что наибольшую устойчивость сохраняют стереотипы власти как администрирования: ориентация на персоны, авторитеты, приоритет распределительных функций власти, взаимосвязь ценности власти со стабильностью, игнорирование оппозиции.

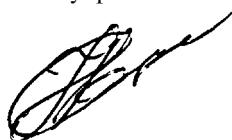
Отмечено, что данные образы власти входят в противоречия с декларированием ценностей свободы. Выявлено, что путь к либеральным ценностям проходит не через принятие гражданско-правовых идеалов, а через принятие ценностей профессионального самоопределения. Сделан вывод о преобладании административного и экономического дискурсов, обеспечивающих консолидацию элит на данном этапе их становления.

Исследование языкового выражения стереотипов свидетельствует о следующей динамике развития: переход от патернистских концепций мировосприятия к осознанию роли элиты как посредника между интересами внеэлитных групп.

В заключении представлены основные выводы, подведены итоги проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Земцова СВ. Неопределенность общественного развития: роль региональных элит // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. Материалы третьего Всероссийского научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе», 15-17 мая 1999 г. - Томск: Спектр, 1999. С. 95-97.
2. Земцова СВ., Негруль В.В., Пойзнер Б.Н. Властвная элита в свете синергетики: к постановке проблемы // Самоорганизация и организация власти. Материалы четвертого Всероссийского научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе», 13-15 апреля 2000 г. - Томск: Спектр, 2000. С. 138-142.
3. Негруль СВ. Инерционность элит как фактор стагнации экономических процессов // Сб. « Энергия молодых - экономике России». - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. С. 87-88.
4. Галынская СВ., Негруль СВ. Прогноз и управлеченческая стратегия: динамика взаимосвязи // Сб. « Энергия молодых - экономике России». - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. С 118-119.
5. Негруль СВ. Понятие элиты: критериальные подходы, определения. Сб. "Социология и психология управления". М.: Изд-во «Вузовская книга», 2003. С 58 - 69.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Негруль Светлана Валерьевна

Формирование региональных элит: ценности и идеология

Лицензия на издательскую деятельность ЛР №01741 от 11.05.2000
Подписано в печать 10.03.2004. Формат 60x90¹/16
Уч.изд. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № 42

Отпечатано в Издательском Центре МГТУ «СТАНКИН»
103055, Москва, Вадковский пер., д.3а

W - 6543